

Жизнеутверждающий талант

На афишах многих спектаклей, идущих в четырех ленинградских театрах, встречается имя режиссера Г. А. Товстоногова.

Спектакли эти не похожи друг на друга. При первом знакомстве с ними можно даже усомниться, что их поставил один режиссер. В самом деле, что, кажется, общего между язвительно уничтожающей сатирой «Помпадуров и помпадурш» и революционной героиней «Оптимистической трагедии», тончайшим лирико-психологическим рисунком «Шестой этаж» и беспощадной резкостью красок «Униженных и оскорбленных», искрящимся озорством «Когда цветет акация» и суровой правдой «Первой весны»!..

Георгий Александрович Товстоногов принадлежит к послевоенному поколению мастеров советской режиссуры. Он окончил Государственный институт театрального искусства имени Луначарского в Москве в 1939 году и дебютировал как молодой режиссер в Тбилиси.

Первый спектакль «Где-то в Сибири», осуществленный им в Ленинграде в Театре имени Ленинского комсомола в 1949 году, привлёк внимание и полюбился зрителям за свежесть и непосредственность, крепчайшую жизненность и правдивость, за истинную поэзию, с какой в нем рассказывалось о том, как в трудные дни войны юность, еще не переступившая порога совершеннолетия, приняла на свои неокрепшие плечи тяготы сурового времени.

Широкую известность получили постановки Г. Товстоногова — «Дорогой бессмертия» (1951 г.) и «Гибель эскадры» (1952 г.). В них режиссер заявил о себе как о художнике большой героико-романтической темы. Полный трагической

Творческий портрет

мощи поединок Юлиуса Фучика с фашистскими тюремщиками и потрясающее душу самоотречение моряков-черноморцев, потопивших свои корабли во имя торжества революции, были воспроизведены на сцене в их строгом и простом величии, с глубоким ощущением исторического масштаба событий. В последнем из этих спектаклей, в его заключительном акте, Товстоногов-режиссер поднялся на такую высоту, с которой он легко перешел на «капитанский мостик» корабля, где разворачивается действие «Оптимистической трагедии».

Постановка «Оптимистической трагедии», спектакля, ставшего одним из самых значительных явлений советского театрального искусства последних лет, с особой ясностью выразила тяготение режиссера к большой современной теме, к проблемам широкого общественного значения, к страстному разговору со своими зрителями о самых важных вопросах нашей жизни и борьбы.

О могучем разуме партии коммунистов, ее прозорливости, о величии ее общечеловеческого дела, об исторической необходимости железного единства наших рядов говорит спектакль «Оптимистическая трагедия». В нем все достоверно, неопровержимо, конкретно и в то же время обобщено, поднято почти до символа. Тоска одинокого моряка и бурление противоречивых чувств матеросской массы, движение стремительной мысли Комиссара и стихия анархистствующих сил — все сли-

вается в «шум человеческих деяний» и в своем нерасторжимом единстве воссоздает образ эпохи, когда происходил гигантский исторический сдвиг, решивший судьбы человечества.

Наряду с героико-романтическими постановками, как бы опаленными горячим дыханием революционной бури, наэлектризованными ее страстями, Товстоногов создает ряд лирико-психологических спектаклей, продолжающих линию его первой ленинградской работы «Где-то в Сибири». Из того, что сделано здесь режиссером за последнее время, особо примечательны «Первая весна» (1955 г.) и «Шестой этаж» (1956 г.).

Нашему молодому современнику посвящен спектакль «Первая весна». В будничных, повседневных делах и заботах главного агронома МТС Нasti Ковшовой, в ее тревогах о самых «прозаических» вещах — вывозке удобрений, своевременном ремонте тракторов — открывается высокая поэзия дел советского человека, утверждается героизм его жизни-деяния. «Первая весна» с ее открытым лиризмом и скрытой героиней характеризует индивидуальную манеру Товстоногова как режиссера. Лирико-психологическое и героическое у него слиты, дополняют и объясняют друг друга. В повседневном режиссер стремится обнаружить истоки героического, а в подвиге — его человеческое, психологическое содержание. Так снимается кажущаяся разноречивость, и мы вправе сказать о произведениях этого режиссера, что они обладают, как истинно художественные произведения, «лица необщим выраженьем».

Гоголь писал, что драма «живет только на сцене», что «без нее она, как душа без тела». В этом смысле режиссера можно уподобить переводчику стихов, о котором говорят, что он выступает как соперник поэта. В наших театрах бывает порою так, что «тело» пьесы на сцене обретает, а «душу» утрачивает.

Режиссер Георгий Александрович

Г. А. Товстоногов

Товстоногов выступает как соперник поэта-драматурга, стремящийся наиболее полно и глубоко понять и выразить его замысел, уловить неповторимый трепет «души», присутствия данной пьесы, наделить ее плотью и кровью, заставить заиграть не искусственно наведенными румянами, а румянцем жизни.

Товстоногов мастерски владеет всеми выразительными средствами

современного театра, добываясь их симфонического звучания. Его спектакли всегда имеют заверченный, пластический, зрительный образ. У них есть и своя, внутренняя музыка, которая властно захватывает зрителя, создает особую атмосферу действия.

В работах Товстоногова отчетливо видно, как смело и плодотворно

современное поколение советской режиссуры осваивает и развивает богатства советского театра, огромный опыт и высокие достижения искусства социалистического реализма. Его творчество — одно из доказательств, как многообразны и разнообразны, неограниченно широки пути нашего искусства, какой простор открывают они для таланта, который хочет служить великому делу коммунизма.

Товстоногов знает и неудачи. Но в его обращении к той или иной пьесе никогда нельзя увидеть расчётливости или конъюнктурщины, оно всегда подсказано искренним увлечением художника, которому есть что сказать и который не может не вы-

сказаться. Он может не решить задачи, поставленной перед собой, — потому ли, что переоценил достоинства драматургического материала или слишком увлёкся своим замыслом, но всегда в его работе явственно ощутимо стремление решать центральные темы современности, ответить на какой-то большой актуальный вопрос. Каждый его спектакль не просто «сделан»,

поставлен, он — часть его жизни как художника-гражданина. Поэтому у него и нет спектаклей, на которых бы лежала печать равнодушия, ремесла.

Даже когда он обращается к событиям далекого прошлого или жизни людей за рубежом, он решает свою задачу как советский художник. Негодуя против социальной несправедливости, унижения и оскорбления человека в капиталистическом обществе, он утверждает нашу, советскую правду, право труженика на лучшую жизнь.

Один из персонажей пьесы «Шестой этаж» — счетовод Дарсело говорит о своих соседях, обездоленных обитателях парижских мансард, что они неплохие люди, но такие заурядные, серые, рядовые, в них нет ничего героического — ни высоких порывов души, ни способностей к подвигу. Действительно, первая встреча с постояльцами доходного дома мадам Марэ может создать впечатление, что их жизнь состоит лишь из мелких ссор и потасовок, а их мир ограничивается тем, что можно подсмотреть в замочную скважину комнаты соседа.

Однако если бы пьеса утверждала именно то, о чем говорит Дарсело, Товстоногов никогда бы не поставил ее. Драматург полемизирует со своим героем, и режиссер, увлеченно и сочувственно прослеживая неприхотливое, но отнюдь не простое течение жизни шестого этажа, с покоряющей естественностью убеждает нас, что уродливые гримасы нищего существования, шелуха уродливого быта лишь замусорили, но не погубили в сердцах людей ни их высоких помыслов, ни благородных порывов, ни способности к самопожертвованию. И тогда, когда открывается эта, непри-

ятная на первый взгляд истина, то в спектакле, в котором режиссер идет дальше и глубже автора, с неумолимой логикой встает вопрос — почему, по какому праву эти люди лишены счастья и света, почему жизнь обносит их не только своими яствами, но порой и черствым куском хлеба?

Одинаково легко и свободно входит Товстоногов и в цех завода, и в мастерские МТС, и в «меблирашки», где формируются помпадурш Шедрина, и в камеру фашистской тюрьмы, где заточен узник-победитель, — и всегда и во всем он утверждает победу жизни над смертью, справедливости над злом, высших идеалов нашей жизни над всем, что враждебно противостоит ей.

Сейчас режиссер находится в расцвете своего таланта. Он полон творческих замыслов и планов. Среди новых его работ, о которых он мечтает, — перевод на язык сцены классических произведения советской литературы — романа А. Фадеева «Разгром».

За несколько лет работы в Театре имени Ленинского комсомола Товстоногов вывел его в число ведущих театров Ленинграда. Недавно он стал главным режиссером Большого драматического театра имени Горького. И в работе этого прославленного драматического коллектива, который переживал за последнее время серьезный творческий кризис, уже произошел заметный перелом. Спектакли театра снова завоевывают зрителя, становятся примечательными событиями театральной жизни города.

Смелые замыслы, которые собирается осуществить Товстоногов в этом театре, дают право с нетерпением и интересом ожидать его новых творческих работ.

Г. КАПРАЛОВ

10 МАЯ 1957

Ленинградская правда
Г. Ленинград